

«Вот... пожалуйста, приятного аппетита».

У барной стойки официант поставил на стол напитки и гарниры, заказанные гостями, и вежливо сделал приглашающий жест.

Хорошо одетая длинноволосая красавица подняла глаза и подмигнула официанту: «Спасибо, красавчик».

От приставаний такой очаровательной красотки, он тут же покраснел, сказал фразу: «Нет, спасибо» и быстро ушел.

Красавица весело рассмеялась.

Линь Чжоу протер экран телефона и положил его обратно в карман брюк, покачал головой и сказал: «Ты так флиртуешь, значит, твой парень не ревнует?»

Красота - это именно то, что Чжоу Юи носит под женской одеждой. На нем сексуальное черное платье, длинные волнистые волосы и макияж, который более нежный и соблазнительный, чем у 90% женщин в баре.

До тех пор, пока он не скажет правду, никто и не сможет определить его истинный пол.

Чжоу Юи фыркнул: «Моя мама выгнала его. Этот собачник тоже знал о Цзи Лин, поэтому скрывал это от нас обоих. Они все енотовые собаки. Она хочет трахнуть его».

Линь Чжоу на секунду замолчал, а затем сказал: «Спасибо, что рассказал мне об этом».

Если бы Чжоу Юи не узнал, что у Цзи Лин есть невеста, и не сказал ему об этом, он не знал, как долго бы оставался в неизвестности.

«Пожалуйста. Это обязанность каждого - разоблачить поддонка. Я думал, что он весьма неплох, но не ожидал, что моя старуха однажды засмотрится на такого мужчину».

Цзи Лин всегда выглядел как образцовый парень перед Линь Чжоу. Он никогда не разыгрывал перед ним характер молодого хозяина. Иногда ему приходилось заранее отчитываться перед ним, когда он ходил на какие-то встречи. Друзья из его окружения дразнили этого парня, а он очень этим гордился.

Кто бы мог подумать, что за так называемой любовью скрывается такая большая ложь?

Линь Чжоу посмеялся над собой.

Чжоу Юи снова сказал: «Ты только что расстался с ним вот так, это слишком просто для него».

Линь Чжоу поступил просто, сказав, что расставание никогда не будет грязью. Повесив трубку голосового вызова той ночью, он сразу же заблокировал все номера и соцсети Цзи Лин и не дал ему ни малейшего шанса на разговор.

После этого Цзи Лин дважды приходил в колледж, чтобы найти его, но получал отказ.

«А как иначе, - Линь Чжоу сделал глоток вина и продолжил, - я что, должен устроить сцену, как мегера?»

«Как ты можешь так проигрывать? Отомсти ему за душевные потери, и пусть он заплатит тебе 1.800.000 тысяч. В любом случае, у семьи Цзи есть деньги».

Линь Чжоу весело посмотрел на него: «Забудь об этом, я чувствую себя грязным».

Это не та маленькая любовь, которую вырастил Цзи Лин.

И не говоря уже о компенсации, когда Цзи Лин был с ним, он покупал ему разные вещи, он получал все, не успев моргнуть и глазом.

Все, что давал ему Цзи Лин, было предметами роскоши, которые не могли позволить себе студенты. Он никогда не пользовался ими раньше. Сначала он думал, что сможет воспользоваться ими после окончания учебы, но теперь это спасло его от проблем.

«Правильно, забудь, такой собачник просто уйдет, а следующий будет лучше. Давай лучше поговорим о том, кто тебе нравится. Моя мама найдет тебе кого-то в тысячу раз лучше, чем этот подонок» - Чжоу Юи говорил очень прямолинейно.

«Не нужно, я пока не хочу об этом говорить» - отказался Линь Чжоу.

«Не бойся веревки после того, как тебя десять лет кусала змея. В мире так много хороших людей. Не спи, пока ты молод, и ты не сможешь заснуть, когда расслабишься позже».

Линь Чжоу: «...»

Почему тема внезапно перешла на закрытый уровень?

«А как насчет полукровки по имени Гарри? Мы гуляли с ним вместе. Говорят, что его семья до сих пор влюблена в голландскую королевскую семью. Разве это не лучше, чем простые богачи? Или... Луо Чэн тоже хорош, но с ним трудновато. Если хочешь, я найду возможность

познакомить вас».

Линь Чжоу: «...»

У него не было никаких впечатлений о тех двоих, о которых говорил Чжоу Юи.

Увидев в его глазах радость и успех, Линь Чжоу поднял брови и сказал: «Мне очень интересна семья Тяньхэ. Не хочешь нас познакомить?»

Тяньхэ - это успешная семья на самом вершине пирамиды, богатство которой трудно себе даже представить. В последние два года бывший глава "Тяньхэ" перенес инсульт и был госпитализирован, и это вызвало серьезный спор за власть.

Говорили, что тот, кто в итоге взял под свой контроль Тяньхэ, был сыном единственной дочери бывшего главы. Он не был признан остальными членами семьи, потому что у его отца была другая семья. Однако он устранил все препятствия с громовой силой и стал сильным лидером.

Этот новый человек у власти всегда был очень загадочным. Все говорили о нем, то, что думали, какой он есть на самом деле, и самая популярная версия была, что он диктатор. За два года пребывания у власти он избавился от всех голосов против него в компании. Тяньхэ стал им. Одним словом, он настоящий "большой демон".

Изначально запутанность этих богатых семей не могла быть преодолена с помощью Чжоу Юи и других, но обстановка "великого короля демонов" каким-то образом подчёркивает привлекательность этих маленьких нулей. Несмотря на то, что они так же недостижимы, как яркая луна в небе, это не мешает им относиться к нему с девичьим сердцем.

Линь Чжоу не входит в круг геев. Нет, конечно, они до странности милые, и у них нет таких толстых фильтров. Кажется, что так называемый "Тяньхэ" у власти, скорее всего, дядя 30-40 лет, у которого наступил кризис среднего возраста.

Но это не помешало ему дразнить Чжоу Юи.

Конечно, Чжоу Юи внезапно поник и сказал: «Я хочу обладать этой способностью. Я спал с ним 100 или 80 раз, так что тебе не о чем беспокоиться».

Линь Чжоу наклонил голову и рассмеялся, затем взял вино, коснулся края своего бокала и сказал: «Пей».

Чжоу Юи предположил, что ему действительно неинтересно, поэтому он больше не настаивал, а взял бокал с вином и прикоснулся к нему.

Они снова немного поболтали, Чжоу Юи не мог усидеть на месте и хотел пойти танцевать, Линь Чжоу это не особо нравилось, поэтому он остался на месте и ждал его.

Линь Чжоу обладает чистым темпераментом и привлекательной внешностью. В этом пиршественном месте он похож на маленькую овечку, попавшую в волчье логово. Через десять минут после ухода Чжоу Юи, 3 или 4 человека подошли поболтать, там были мужчины и женщины. Линь Чжоу был очень раздражен, поэтому захотел выйти и немного подышать.

Он обошел вокруг стола и уже собирался уйти, как вдруг в него врезался пьяный молодой человек. Линь Чжоу не заметил его и растерялся.

Линь Чжоу подсознательно потянулся, чтобы опереться на одну сторону стола, но случайно опрокинул стоящий на столе бокал с вином, и ярко-красная жидкость пролилась прямо на штаны и белые кроссовки того, кто с ним столкнулся.

«Мамочки, ты что слепой?!» - сердито сказал молодой человек.

«?»

Именно на эту непонятную ситуацию злой человек хотел подать в суд первым.

Злой человек выплеснул остатки вина на штаны Линь Чжоя, ругаясь: «Таких кроссовок всего несколько пар, ты знаешь, сколько они стоят, ты...»

Его слова резко оборвались, как только он увидел лицо Линь Чжоя.

Линь Чжоу был рожден с красивым лицом, уголки его глаз были красными от выпитого алкоголя, а темные глаза слезились. Его освещал ярко-желтый свет бара, который был неописуемо соблазнителен.

Мужчина тут же изменился в лице, уставившись на Линь Чжоя почти с прищуренным взглядом: «Ничего страшного, если ты не можешь позволить себе заплатить, тогда просто выпей немного с братом. Он не хочет, чтобы ты платил».

Он собирался потянуть Линь Чжоя за руку, но тот увернулся.

«Почему, не хочешь?» - мужчина прищурено посмотрел на него.

Линь Чжоу взглянул на него ясными глазами, не такими пьяными, как казалось, и холодно сказал: «Посмотри на камеру над головой, прежде чем прикасаться к фарфору».

«Наблюдения?» Мужчина с презрением посмотрел на камеру: «Ты не получишь ее, неужели ты думаешь, что хозяин бара посмеет отдать ее тебе?»

Здесь было очень шумно. Менеджер бара услышал их голоса и виновато избегая взгляда Линь Чжоя, приветствовал того человека: «Это молодой мастер Цинь, Шао Цинь, у вас случилось какое-то недоразумение?»

Линь Чжоу нахмурился.

«Недоразумение? Он ударил Шао Циня и испачкал его обувь. Какое-то недоразумение?! Повторяю, Шао Цинь штрафует его только за то, что он выпил несколько бокалов вина, чтобы дать по морде, не будь бесстыдником!»

Менеджер не мог грубо ответить этому Шао Циню и с улыбкой сказал: «Ну, а в остальном, этот господин, вы можете просто выполнить желание Шао Циня и выпить несколько бокалов. Сегодня вечером за вашим столиком я угощу вас пятью пойнтерами. Как вам такое предложение?»

«...»

Линь Чжоу редко приходит в бар. Не знаю, распространен ли такой вид издевательств. Вокруг было много людей, наблюдающих за происходящим, и некоторые из них знают правду, увидев весь процесс.

Но никто не хочет вмешиваться.

Линь Чжоу медленно выпрямился: «Могу я ответить "нет"?»

Услышав эти слова, толпа наблюдавших людей одновременно подавилась. Каждый, у кого был проницательный взгляд, мог видеть, что этого молодого Шао Циня было нелегко спровоцировать, и он уже получал несколько стаканов разумного наказания, но все еще мог грабить людей.

Шао Цинь не ожидал, что он окажется таким черствым, и показал на него пальцем: «Ладно, ты показал свой характер. Ты должен сказать тост и выпить вино, не закусывая, хорошо?»

Линь Чжоу не испугался его угрозы и холодно посмотрел на него.

Внезапно в их разговор вмешался мужчина и сказал: «Кто говорит тосты и не пьет хорошего вина?»

Голос у этого человека превосходный, низкий и приятный, такой, что у людей закладывает

уши, и все они неосознанно поворачивают головы, чтобы посмотреть на него.

Линь Чжоу также посмотрел на него, и не знал, было ли это совпадением, но глаза мужчины тоже смотрел на него.

Когда их глаза встретились, сердце Линь Чжоу учащенно забилося.

Ничего не скажешь, этот мужчина очень хорошо выглядит.

Мужчина был одет в повседневную одежду, но он богат с головы до ног, до прядей волос, а его тело обладает неповторимой аурой, которая уже долгое время остается на высоте. Увидев его, ты невольно обращаешь на него внимание.

Линь Чжоу всегда был относительно холодным человеком в плане чувств. Даже за три месяца общения с Цзи Лин, его чувства к нему были очень слабыми, и он даже задумался, нет ли у него какого-то эмоционального недостатка.

Однако в этот момент он почувствовал, будто его ударили в самое сердце, и его пульс участился.

Как такое может быть... кто-то, кто подходит ему по вкусу.

Менеджер был немного раздражен таким невниманием Линь Чжоя. Когда он увидел мужчину, его лицо повернулось на 180 градусов, он почти рассмеялся и сказал: «Мистер Фу, простите, что беспокоили вас. Не обращайтесь внимания на их разногласия, это ерунда, все хорошо».

Шао Цинь был недоволен таким ответом и уже собирался закричать, но его остановил менеджер.

Он сказал ему что-то на ухо. Шао Цинь, у которого было высокомерное лицо, внезапно замер, услышав эти слова. Он нервно посмотрел на этого человека, как будто наблюдая за его позицией, друг он или враг.

Взгляд Фу Миншэн остановился на мокрых от красного вина брюках Линь Чжоя, затем он, конечно же, подошел к нему, остановился и медленно сказал: «Небольшие разногласия? Слушая то, что только что сказал этот джентльмен, почему я чувствую себя очень неловко?»

В этот момент любой, у кого были глаза, мог увидеть, что он собирается помочь Линь Чжою.

«Просто...»

Менеджер хотел что-то сказать, но встретившись с серьезным взглядом Фу Миншэн, он снова погасил свой огонь.

Он не знал всей истории, поэтому мог только отчаянно подмигнуть Шао Циню и дать ему возможность все объяснить.

Шао Циню pokrылся холодным потом, увидев Фу Миншэн, стоящего рядом с Линь Чжоем.

Даже самый незаконный предок во втором поколении знает, кто может провоцировать, кто нет, и кто никогда не будет провоцировать.

К сожалению, с этим не стоит связываться.

Высокомерие, с которым он только что стоял перед Линь Чжоем, долетело до него раньше времени, и он смутно произнес: «Это я... Я случайно задел его, опрокинул стакан и облил его. Это случилось еще и потому, что я слишком много выпил и мой разум не был трезвым. Простите, ваш господин не запомнил этого негодяя, так что не будьте со мной таким грубым».

Линь Чжоу: «...»

Жаль, что Сычуаньская опера не попросила его поменять выражение лица.

«Что ты хочешь сделать?» - спросил Фу Миншэн у Линь Чжоя, повернув голову.

Они стояли очень близко друг к другу, Линь Чжоу поборол желание потереть уши, которые заложил от мужского голоса, и сказал: «Пусть просто исчезнет с моих глаз».

Его не интересует издевательство над другими, и он не хочет связываться с этой песочной чашкой.

Фу Миншэн кивнул: «Хорошо, пусть тогда уйдет».

Шао Цинь обделался и ушел. Толпа наблюдавших тоже разошлась, увидев, что их разборки закончилось. Линь Чжоу не понимал, почему этот человек помог ему, и хотел было сказать спасибо, но увидел, как мужчина взял со стола пачку мокрых салфеток, открыл ее и передал ему.

«Вытри...» - сказал Фу Миншэн, взглянув на его запачканные вином штаны.

«...» Линь Чжоу был немного польщен, его сердцебиение участилось в несколько раз, он протянул руку и сказал: «Спасибо».

Сегодня на нем были бежевые брюки, и пятна от вина были насколько видны, что их наверное вообще невозможно отстирать.

«Может, нужны новые, я могу отправить кого-нибудь купить?» - спросил Фу Миншэн.

Линь Чжоу был в очередной раз польщен, он все еще не понял, почему этот человек помогает ему. Недавно он услышал, что менеджер называл его господином Фу, но он не помнил ни друзей, ни родственников с такой фамилией.

Он уже принимал помощь от других людей без всякой причины, поэтому не хочет кого-то снова беспокоить.

Был испачкан только низ брюк, ночью мало кто обратит на это внимание, так что в этом нет никакой необходимости.

Будьте сдержанней.

Линь Чжоу подумал об этом и услышал свой собственный голос: «Это наверное доставит много хлопот?»

Просто... у его рта были свои собственные мысли.

<http://bllate.org/book/17355/1627851>